

ВЫЙДУ НА УЛИЦУ...

Продолжение. Начало в № 35.

Мы продолжаем путешествие по старому городу. Напомню, что в прошлом номере мы остановились на углу улиц Ленина и Красная Звезда. Продолжим прогулку по последней в сторону Волги. Но сначала хочу обратить ваше внимание на двухэтажный кирпичный дом напротив усадьбы Мальцева.

Этим зданием владел управляющий балаковским отделением Волжско-Камского коммерческого банка Константин Николаевич Голованов, который сдавал помещения конторе удельного ведомства. Как известно, большинство коренных балаковцев были удельными крестьянами, и земля, на которой они обосновались, принадлежали уделу, т. е. царскому семейству. И именно удел вставлял палки в колёса первой городской власти, которая появилась после того, как село получило статус города. Первые балаковские депутаты, городские уполномоченные, никак не могли уговорить удельное ведомство передать в собственность города хотя бы часть принадлежавших ему земель (город был безуездным, т. е. безземельным).

«Чины удела – своеобразные чины», – писала в 1914 году первая балаковская газета «Заволжье». – Это не чиновники обычного типа, а, скорее, обычные управляющие обыкновенных помечных имений. И если бюрократ обычного типа пытается выдвигать на первый план «государственную точку зрения», то удельные бюрократы руководствуются одним: самой грубой «пользой» в виде наибольшего получения доходов от управляемых ими имений.

С Балакова удел собирает огромную сумму (за аренду земли. – Авт.). Передать балаковские угодья городу, значит, потерять источник дохода. Что от такой передачи выигрывают десятки тысяч городского населения, удел не думает и думать не хочет».

Мало того, по распоряжению удельного ведомства вдруг по непонятным причинам был снесён барак, построенный за несколько лет до этого купцом-миллионером Паисием Мальцевым для работников, которые приезжали в Балаково на летние заработки. В результате

Оно, наверное, по этому поводу даже готовится повысить арендную плату за свои земельные участки.

Будем надеяться, что в дело вмешается министерство путей сообщения, потому что скоро по балаковским улицам и набережным нельзя будет ни пройти, ни проехать».

Потом неожиданно нагрянул удельный чиновник, который начал наводить новый «порядок». Он ходил по улицам и страшал штрафами мелких ремесленников и торговцев за якобы незаконную деятельность:

Здание конторы удельного ведомства.

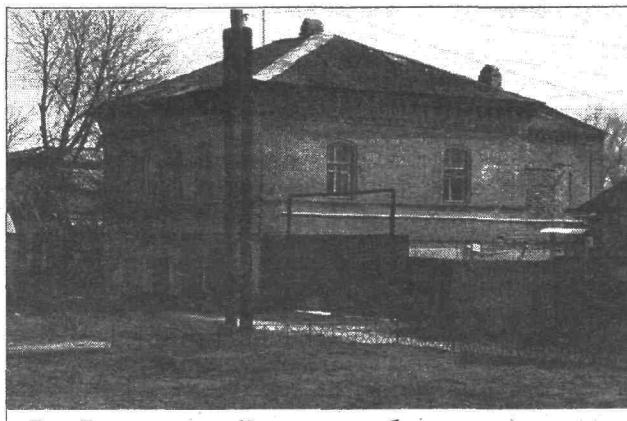
Аправую сторону – дома деревянные. Сейчас и разобраться трудно, какое кому принадлежало. Но в этом квартале находились две старообрядческие молельни, одна из которых почему-то называлась Гусевской. Какому из многочисленных старообрядческих согласий они принадлежали, пока неизвестно.

С правой стороны следующего участка Красной Звезды – от 20 лет ВЛКСМ до Чапаева – ситуация более ясная.

Угловое одноэтажное кирпичное здание принадлежало Сергею Александровичу Уварову. Оно досталось ему по наследству в 1910 году после смерти матери Екатерины Степановны. Семейство, по всей видимости, было богатое: дом был подключен к электрическому освещению, а во дворе выкопан колодец (колодезь).

Через несколько домов – есть одно, весьма примечательное, одноэтажное здание, принадлежавшее Павлу Григорьевичу Безрукову, который построил его в 1887 году. О хозяине усадьбы ничего неизвестно.

Автор владелец следующей усадьбы (целого усадебного комплекса) был человеком в Балакове более известным. Это купец Василий Давыдович Поликарпов. Он хоть в общественной жизни Балакова был и не очень приметен, зато владел крупным мануфактурным магазином (с годовым оборотом в 300 тыс. рублей), где теперь размещается развлекательный центр «Мега», и торговал лесом и хлебом (на Балаковке у него было два амбара). Свою усадьбу он начал строить в 1887 году. Сначала был возведён главный, одноэтажный дом, а потом за несколько лет всё осталось, в том числе и, тоже одноэтажная, «кладовая», выходящая окнами на улицу. В усадьбе – довольно просторный двор, по периметру которого выстроено ещё несколько разноэтажных зданий. Зачем Поликарпову понадобилось такое большое «родовое гнездо», не совсем понятно.

Дом Везломцева. Камера судебного следователя.

Дом Пустынцева.

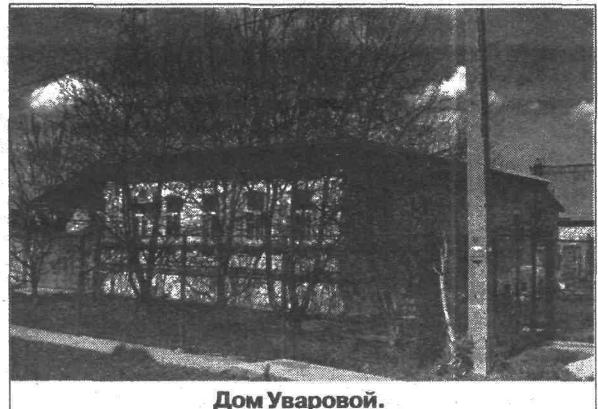
ствующие материалы не найдены. Но можно предположить, что внезапный визит удельного «ревизора» носил скорее устрашающий характер и какие-либо репрессии вряд ли последовали.

На отрезке улицы Красная Звезда от Ленина до 20 лет ВЛКСМ по левую сторону сохранилось несколько кирпичных домов. Первый двухэтажный принадлежал наследникам крестьянина с. Бор Нижегородской губернии Петра Григорьевича Везломцева и достался им после смерти хозяина в 1902 году. Часть здания сдавалась под «камеру», т. е. помещение, судебного следователя. Более четверти века в этой должности в Балакове трудился статский советник Эдуард Фомич Белецкий. Он скончался «от паралича сердца» 8 марта 1912 года в 65 лет. Как писал «Саратовский листок», жил он очень скромно: «Его квартира похожа на квартиру Плюшкина. Между разным хламом и старыми бумагами и письмами были обнаружены процентные бумаги, сохраненные расписки на 40 000 р.».

Далее, из череды неприметных домиков выделяются двухэтажное здание с воротами николаевских мещан, наследников Никандра Ивановича Пустынцева, и одноэтажное, на углу с ул. 20 лет ВЛКСМ, – вольской мещанки Евдокии Афанасьевны Клюкиной.

Дом Клюкиной.

Дом Уваровой.

Дом Безрукова.

Главный дом усадьбы Поликарпова.

Контора Товарищества Менькова.

Семья состояла из 9 человек, но она «умерла» в главном доме. Остальное пустовало. И только баня регулярно использовалась. Правда, старожилы вспоминали, что часть помещений сдавалась под городскую тюрьму, но в архивных документах это не отражено.

А рядом, на углу, с ул. Чапаева, размещалась контора Товарищества ещё одного крупного (с годовым оборотом в 200 тыс. рублей) мануфактурщика Николая Степановича Менькова, который, как и его сосед, тоже приторговывал хлебом.

Юрий КАРГИН
*Продолжение прогулки
в следующем номере*

Впрочем, удельное ведомство должно испытывать некоторую радость ввиду того, что его земля бесплатно унаваживается.